

Пустая комната, большая кровать. Поскольку они только что переехали, здесь еще не чувствовалось уюта. Линь И ворочался два часа, наконец сел, надел тапочки и отправился в кабинет.

Он открыл почту, уставился на имя Лео в списке контактов и наконец решил написать ему:

[Лео, я женился.]

В это время в Пекине было чуть за полночь, а у Лео — четыре часа дня. Как только он получил письмо Линь И, сразу же ответил:

[Дорогой, не пугай меня. Ты же обещал выйти за меня замуж! Мы жили под одной крышей четыре года. Ты разлюбил меня? Не шути, милый, вернись ко мне, я все еще люблю тебя, целую.]

Линь И с досадой отправил ответ:

[Веди себя нормально, идиот!]

Эта беспечность Лео почему-то снова заставила его почувствовать, как чешутся руки.

Через некоторое время Лео снова написал:

[Ты правда женился? Она красивая? Нежная восточная девушка, красивая, скромная и хозяйственная? О Боже, прекрасная восточная роза женился! Я расскажу твоим поклонникам, может, они все вместе поедут на Восток, чтобы убить тебя? О дорогой, я все еще люблю тебя, возвращайся!]

Линь И подумал о Фан Сюйяо. Конечно, он был красив. Нежный? Скромный? Хозяйственный? Линь И вздохнул и ответил:

[Он красивый, и человек хороший. Когда-нибудь познакомлю вас. Я иду спать, ты занимайся своими делами. Передай привет дяде Сэму. А тебе... Ха!]

Отправив письмо, Линь И почувствовал себя немного легче. В темноте он вернулся в спальню и с удовольствием уснул. Лео, увидев этот «ха» Линь И, был недоволен. Друг или нет? Что значит «ха»? Просто поздоровался, и что? Отвечай быстрее, раньше же могли всю ночь играть, а теперь, видимо, женился, и все изменилось.

Тут Лео вдруг понял, что что-то не так. Как так быстро женился? Если посчитать время, Линь И отправил письмо в полночь. Значит, он не занимался любовью с женой, а написал ему? Может, он обманывает? Зачем ему обманывать? Может, хочет что-то намекнуть? Эта мысль заставила Лео почувствовать себя неловко. Неужели Линь И влюбился в него? Может, хочет спровоцировать, чтобы он приехал? Боже, он же любит только женщин! Как он может так поступать с другом? Тогда Лео начал постоянно писать Линь И:

[Не спи, вернись, продолжим общаться!]

[Боже, объясни мне!]

[Я люблю женщин!]

[Даже если бы я любил мужчин, я бы не стал заигрывать с другом!]

[Мы еще друзья?]

[Это все из-за того, что я всегда шучу так, Lin, ответь же!]

...

Неважно, что писал Лео, Линь И не отвечал. Лео наконец понял, что Линь И, возможно, просто не мог уснуть и решил помучить его, заставив сходить с ума. С этой мыслью Лео чуть не опрокинул стол. Друг или нет? Дружба окончена на три дня!

Линь И подшутил над другом и уснул, а в это время в доме семьи Линь Линь Цзытао стоял у окна, не в силах уснуть от злости.

Линь Вэньчэн вернулся и все объяснил, а Линь Сяожань добавила масла в огонь. Линь И был изображен как бесстыдный, безнравственный, невежливый и невоспитанный человек, который не только выгнал своего дядю и сестру, но и не посоветовался с отцом по поводу свадьбы. Это довело Линь Цзытао до сердечного приступа.

Лю Ваньцзюнь принесла чашку успокаивающего отвара и с заботой сказала мужу:

— Цзытао, выпей и ложись спать. Завтра у тебя важная сделка. Ты так себя измотаешь.

— Этот недостойный сын! — Линь Цзытао ударил себя в грудь. — Рано или поздно он меня убьет!

— Сяои еще молод, со временем он поймет, что был неправ. Между отцом и сыном не может быть такой вражды. Ложись спать.

— Я сейчас же убью этого уroda! Он такой же упрямый, как его мать!

Линь Цзытао выпил отвар за два глотка и уже хотел швырнуть чашку, но Лю Ваньцзюнь мягко забрала ее и успокоила:

— Не сердись, отец, я сама все уберу.

Она отнесла чашку на кухню, помыла ее и вытерла руки. С самого начала до конца ее выражение лица не изменилось.

На следующий день Фан Сюйяо встал рано. Увидев, что Линь И еще спит, он улыбнулся. Наконец-то он вернул жену домой. Теперь нужно ускорить шаги.

Линь И встал, умылся и пошел на кухню. Фан Сюйяо, похоже, заранее позаботился о том, чтобы холодильник был полон. Продукты были, но он не умел готовить. Линь И вдруг понял, что ему действительно стоит научиться готовить. С вздохом он закрыл дверцу холодильника. Лучше пойти поесть в кафе.

Одевшись и собравшись выйти, Линь И как раз встретил возвращающегося Фан Сюйяо. В холодную погоду тот был одет только в тонкий синий спортивный костюм, но даже это подчеркивало его широкие плечи и длинные ноги. Линь И почувствовал легкую зависть, задумавшись, не стоит ли и ему заняться спортом. Раньше его целью было просто не иметь лишнего веса, а теперь, может, стоит перейти на уровень бодибилдинга?

Фан Сюйяо выдохнул. Утренняя пробежка длилась полчаса. Он не любил заниматься в спортзале, предпочитая бегать на улице, чтобы наслаждаться пейзажами и улучшать

настроение. Увидев, что Линь И собирается уходить, он с недоумением спросил:

— Дорогой, ты уходишь без завтрака?

Линь И кивнул. Что есть? Он ничего не умеет готовить...

Фан Сюйяо цокнул языком и затащил Линь И обратно в дом.

— Подожди, я быстро что-нибудь приготовлю. Поешь, а потом пойдешь.

Линь И заинтересовался. Еда, приготовленная Фан Сюйяо... Будет ли она съедобной?

Из-за нехватки времени Фан Сюйяо приготовил что-то простое, решив вечером удивить жену своими кулинарными навыками. Чтобы завоевать сердце мужчины, нужно сначала завоевать его желудок. Фан Сюйяо был уверен, что Линь И, как человек, жаждущий семейного уюта, полюбит его блюда и больше не захочет уходить.

Закончив готовку, он пошел мыть руки и увидел, как Линь И берет банку сахара, открывает ее и сыпет в молоко — раз, два, три...

Фан Сюйяо удивился. Неужели сахар так вкусен?

После завтрака к их дому подъехал Ли Хэ, который должен был забрать Линь И. Линь И взял сумку и вышел. Как только он переступил порог, Фан Сюйяо догнал его.

— Я нашел тебе телохранителя. Сегодня он придет к тебе в офис. Его зовут Цяо Доудоу, это... парень.

Линь И рассмеялся, услышав это имя. Кто называет мальчика так?

Фан Сюйяо взял Линь И за руку и мягко сказал:

— Если устанешь, отдыхай. Не перетруждайся. Я позабочусь о тебе.

Линь И:

— ... Ты точно нормальный? У меня появилось желание отправить тебя на обследование. Ты в порядке?

Фан Сюйяо кашлянул.

— Конечно, в порядке. Кстати, контракт Сюйчэня с Бона почти истек. Он хочет перейти в твою компанию. Оформи его. Деньги не важны, главное, чтобы он не сидел без дела.

Линь И усмехнулся. Он действительно не стесняется, ни он сам, ни Фан Сюйчэнь.

Приехав в офис, Линь И еще не успел войти, как увидел вдалеке знакомую фигуру. Тот нес на спине рюкзак, а в руке держал сумку. Видимо, охранники не разрешили ему стоять у входа, и он вынужден был ждать у дороги. Линь И открыл окно и помахал ему. Фан Тинсюй, увидев это, поспешил подойти. Увидев, что в руке у него что-то не очень презентабельное, он смущенно спрятал это за спину.

Линь И улыбнулся, делая вид, что не заметил, и спросил, глядя в глаза Фан Тинсюю:

— Понял?

В последнее время он даже тайно следил за Фан Тинсюем, боясь, что его могут похитить. Теперь, похоже, беспокоиться не о чем.

Фан Тинсюй был сиротой, и ему нечего было терять. Что может быть хуже, чем раздавать листовки на улице в холодную погоду? Увидев новости о Линь И и Фан Сюйяо, он понял, кто они такие. Они не обманут его, ведь у него ничего нет. Даже если бы речь шла о скрытых правилах, Линь И был бы в проигрыше, ведь он был не так уж красив.

Линь И приподнял бровь.

— Садись в машину, поговорим в офисе.

Фан Тинсюй посмотрел на свой наряд и смутился.

— Я... пешком дойду.

Линь И цокнул языком.

— Неважно. Ты так легко одет, тебе не холодно?

<http://bllate.org/book/16723/1537631>